

ISSN 1814-6023 (Print)

ISSN 2524-2350 (Online)

УДК 616.24-002.5-036.22-085:579.873-576.385.5-539.2

Поступила в редакцию 11.06.2025

<https://doi.org/10.29235/1814-6023-2026-23-1-29-38>

Received 11.06.2025

Н. В. Яцкевич¹, А. Н. Асташонок², А. Л. Иванова¹, Е. М. Скрыгина¹, Н. Н. Полещук²

¹Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии,
Минск, Республика Беларусь

²Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, Минск, Республика Беларусь

КЛИНИКО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГОЧНЫХ ФОРМ ТУБЕРКУЛЕЗА И ПАРАМЕТРЫ НАНОСТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИКОБАКТЕРИЙ С МНОЖЕСТВЕННОЙ ЛЕКАРСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ

Аннотация. В работе проанализированы клинико-инструментальные особенности течения инфекционно-го процесса при туберкулезе (ТБ) легких, а также охарактеризованы архитектура и морфогенез *Mycobacterium tuberculosis*, обладающих множественной лекарственной устойчивостью/устойчивостью к рифампицину (МЛУ/РУ), в том числе пре-широкой лекарственной устойчивостью (пре-ШЛУ).

На базе РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии проведено проспективное нерандомизированное исследование, в которое было включено 40 пациентов (30 мужчин (75,0 %), 10 женщин (25,0 %)) в возрасте от 34 лет до 61 года с МЛУ/РУ-ТБ, пре-ШЛУ-ТБ. Проведен анализ результатов микробиологического исследования диагностического материала, клинико-рентгенологического обследования включенных пациентов. Изучена архитектура и морфогенез *M. tuberculosis*.

Установлено, что медиана (Ме) [IQR] времени конверсии культуры мокроты в группе пациентов с благоприятным исходом (БИ) составила 54,0 [32,0; 83,0] дня, с неблагоприятным исходом (НИ) – 101,0 [86,8; 188,3] дня ($p < 0,0001$). Выявлены значимые различия в толщине слоя миколовых кислот при переходе от микобацилл (12 [10; 12] нм) к округлым морфовамам (30 [30; 37,5] нм, $p < 0,0001$). Показано, что коэффициент жесткости поверхности микобактерий был значительно больше в группе пациентов с НИ лечения по сравнению с пациентами с БИ лечения: Ме – 58,3 [48,2; 67,6] пН/μм против Ме – 7,0 [5,2; 7,4] пН/μм. Коэффициент жесткости поверхности штамма *M. tuberculosis* (H37Rv), чувствительного к противотуберкулезным лекарственным препаратам, составил 5–7 пН/μм.

Показано, что среди палочковидных морфоваров микобактерий отмечается смещение механически жестких зон к середине бактериальной структуры. Изменения в архитектонике миколовых кислот, появление форм с жесткой оболочкой может коррелировать с вирулентностью микобактерий и клиническим течением заболевания.

Ключевые слова: диагностика, коэффициент жесткости, лекарственная устойчивость, туберкулез

Для цитирования: Клинико-инструментальная характеристика легочных форм туберкулеза и параметры наноструктурной организации микобактерий с множественной лекарственной устойчивостью / Н. В. Яцкевич, А. Н. Асташонок, А. Л. Иванова [и др.] // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя медыцынскіх навук. – 2026. – Т. 23, № 1. – С. 29–38. <https://doi.org/10.29235/1814-6023-2026-23-1-29-38>

Natalia V. Yatskevich¹, Andrey N. Astashonok², Anastasia L. Ivanova¹, Elena M. Skryagina¹, Nikolay N. Poleshchuk²

¹Republican Scientific and Practical Center for Pulmonology and Phthiology, Minsk, Republic of Belarus

²Republican Center for Hygiene, Epidemiology and Public Health, Minsk, Republic of Belarus

CLINICAL FEATURES OF PULMONARY TUBERCULOSIS AND NANOSTRUCTURAL CHARACTERISTICS OF MULTIDRUG-RESISTANT *MYCOBACTERIUM TUBERCULOSIS*

Abstract. To analyze clinical and instrumental features of the infectious process course in pulmonary tuberculosis (TB) and to characterize of *Mycobacterium tuberculosis* with multidrug resistance/resistance to rifampicin (MDR/RR), pre-extensively drug resistance (pre-XDR) architectonics and morphogenesis.

A prospective non-randomized study was conducted at the RSPC for Pulmonology and Phthiology. 40 MDR/RR-TB, pre-XDR-TB patients (30 men (75.0 %), 10 women (25.0 %)) aged 34 to 61 years were included. The results of diagnostic material microbiological examination, clinical, chest X-ray examination of included patients were analyzed. The architectonics and morphogenesis of *M. tuberculosis* were studied.

Median (Me) [IQR] time to culture conversion in patients with favorable treatment outcome (FTO) was 54.0 [32.0; 83.0], with unfavorable treatment outcome (UTO) – 101.0 [86.8; 188.3] days ($p < 0.0001$). Significant differences in mycolic acid layer thickness were found when transferring from mycobacilli (12 [10; 12] nm) to rounded morphovars (30 [30; 37.5] nm, $p < 0.0001$). Mycobacterium surface stiffness coefficient was significantly higher in patients with UTO than in patients with FTO (Me – 58.3 [48.2; 67.6] pN/μm vs. Me – 7.0 [5.2; 7.4] pN/μm). The surface stiffness coefficient of the *M. tuberculosis* (H37Rv) strain, susceptible to anti-TB drugs, was 5–7 pN/μm.

Among bacillary mycobacteria morphovars there is a shift of mechanically rigid zones to the middle of the bacterial structure. Changes in the architectonics of mycolic acids, the appearance of forms with a rigid envelope may correlate with the virulence of mycobacteria and the clinical course of the disease.

Keywords: diagnostics, surface stiffness coefficient, drug resistance, tuberculosis

For citation: Yatskevich N. V., Astashonok A. N., Ivanova A. L., Skryagina E. M., Poleshchuk N. N. Clinical features of pulmonary tuberculosis and nanostructural characteristics of multidrug-resistant *Mycobacterium tuberculosis*. *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seryya medytsynskikh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Medical series*, 2026, vol. 23, no. 1, pp. 29–38 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1814-6023-2026-23-1-29-38>

Введение. Туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью/рифампицин-устойчивый туберкулез (МЛУ/РУ-ТБ), в том числе с пре-широкой лекарственной устойчивостью (пре-ШЛУ-ТБ) представляет актуальную проблему здравоохранения в мире [1].

В Беларуси заболеваемость туберкулезом (ТБ) за последние 10 лет снизилась на 65,5 % (с 39,7 до 13,7 на 100 тыс. чел.), а смертность – на 79,8 % (с 4,0 до 0,81 на 100 тыс. чел.), однако республика по-прежнему входит в число 30 стран мира с высоким бременем МЛУ/РУ-ТБ и 18 стран высокого приоритета Европейского региона ВОЗ по ТБ в связи с высоким удельным весом МЛУ/РУ-ТБ. Среди впервые выявленных пациентов уровень МЛУ/РУ-ТБ в 2024 г. составил 34,7 %, среди ранее леченных – 61,4 %.

Организация лечения пациентов с МЛУ/РУ-ТБ является сложной задачей в связи с длительностью проводимой химиотерапии, ее недостаточной эффективностью и высокими рисками инфицирования для окружающих лиц. Эффективность режимов продолжительностью 18 месяцев низкая, составила 73 % в когорте 2018 г., что выше по сравнению со средним показателем по региону (56 % – в когорте 2018 г.) [1]. Высокая токсичность данных режимов химиотерапии МЛУ-ТБ способствует развитию нежелательных явлений и низкой приверженности пациентов к лечению.

В настоящее время в Республике Беларусь наряду с режимами лечения длительностью не менее 18 месяцев применяются 9- и 6-месячные режимы в рамках операционных исследований [2]. Ежемесячно у всех пациентов с МЛУ/РУ-ТБ проводится мониторинг эффективности и безопасности химиотерапии. Однако быстрых методов определения активности возбудителя ТБ с целью определения оптимальных сроков химиотерапии не разработано.

При длительной персистенции внутри макрофагов микобактерии могут скрытно размножаться, а также переходить в фазу отсутствия роста с реактивацией через несколько лет, когда происходит цитолиз клеток и развивается иммунный ответ с появлением клинических симптомов [3, 4]. Ранее нами показано, что «персистирующие формы» *Mycobacterium tuberculosis*, подвергаясь фенотипической трансформации, приобретают необычную форму, уменьшаясь до ультрамалых и дормантных форм размером 150–300 нм, не видимых в световой микроскоп [5].

Известно, что персистеры могут возникать как при первичном инфицировании, так и при неэффективной антибиотикотерапии [6]. Для персистеров не характерна генетическая резистентность. Механизм образования персистеров в виде палочковидных, кокковидных и ультрамалых форм у *M. tuberculosis* с множественной лекарственной устойчивостью изучен не в полной мере.

Неясно, как при формировании аномальных морфоформ распределяются поверхностные адгезины (миколовые кислоты, арабиногалактан). Нет информации о том, как эти поверхностные наноструктуры меняются, когда бактерия растет, делится и переходит в состояние персистера. Не вполне ясно, как фенотипическая изменчивость отражается на вирулентности, как выявляемые особенности помогут в выборе терапевтических воздействий и смогут ли они служить одним из диагностических и прогностических тестов при длительной терапии легочных форм ТБ.

Обозначенные нерешенные проблемы явились предметом исследований и обсуждения в нашей работе.

Материалы и методы исследования. На базе РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии проведено проспективное нерандомизированное исследование, в которое было включено 40 пациентов (30 мужчин (75,0 %), 10 женщин (25,0 %)) в возрасте от 34 лет до 61 года с МЛУ/РУ-ТБ, пре-ШЛУ-ТБ, которым было назначено лечение ТБ в соответствии со спектром лекарственной чувствительности возбудителя.

Диагноз активного ТБ легких был установлен на основании клинико-лабораторных данных: признаков интоксикации, респираторной симптоматики, рентгенологической картины, микробиологического исследования.

Исход лечения регистрировали в соответствии с критериями ВОЗ [7]: благоприятный исход (БИ) – при регистрации «Излечен» или «Лечение завершено», неблагоприятный исход (НИ) – при регистрации «Неудача лечения», «Потеря для последующего наблюдения» или «Смерть».

Выделение чистой культуры микобактерий осуществляли на плотной питательной среде (среда Левенштейна – Йенсена). Мазки для проведения микроскопии готовили из изолированных колоний, высушивали и окрашивали методом окраски по Цилю – Нильсену. При обнаружении менее 10 кислотоустойчивых бактерий (КУБ) методом микроскопии указывали их точное число в 100 полях зрения, в остальных случаях – в соответствии со следующей градацией: 1+ – от 1 до 99 КУБ в 100 полях зрения; 2+ – от 1 до 10 КУБ в 1 поле зрения; 3+ – более 10 КУБ в 1 поле зрения. Идентифицировали *M. tuberculosis complex* с применением иммунохроматографического метода, основанного на обнаружении белка МРТ64. В качестве эталонного образца использовали стандартный штамм *M. tuberculosis (H37Rv)*, чувствительный к противотуберкулезным лекарственным препаратам (ПТЛП).

Электронно-микроскопический анализ. Серийные ультратонкие срезы микобактерий просматривали в микроскопе JEM-1011 (Jeol, Япония). По результатам исследования оценивали соотношение палочковидных (ПФ) и кокковидных форм (КФ), диаметр их клеточной стенки, наличие дормантных форм, толщину слоя миколовых кислот, продукцию липидсодержащих гранул.

Приготовление подложек для адсорбции микобактерий. На первоначальном этапе одни подложки были модифицированы катионным полиэтиленимином, а другие – анионной натриевой солью полистиролсульфоната. Параллельно проводили иммобилизацию на поверхность кремниевых биочипов антител к антигенам микобактерий (Ag85, липоарабиноманнан (ЛАМ), ESAT-6).

Атомно-силовая микроскопия (АСМ). На активированную поверхность адсорбировали аликвоту микобактерий (50–70 мкл), предварительно дезактивированных 2,5%-м глутаральдегидом. Исследование проводили на микроскопе Nanoscope IIIa MultiMode (Digital Instruments, Santa Barbara, США). По результатам исследования оценивали наличие кокковидных, палочковидных и других морфоваров в образце; коэффициент жесткости (пН/μм); адгезию различных морфоваров на биочипах.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ R-studio, R v.4.4.1, Statistica 8.0, SPSS 23.0 и ресурса MedCalc (<https://www.medcalc.org>). Определяли медиану (Me) и интерквартильный размах (IQR) [Q25 %; Q75 %]; для категориальных показателей использовали абсолютное число и процент (*n*, %). Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$. Для оценки различий количественных показателей между двумя независимыми группами применяли критерий Манна – Уитни, для сравнения категориальных данных – критерий χ^2 Пирсона (в том числе с поправкой Йейтса) и точный критерий Фишера. Microsoft Excel использовался для подготовки таблиц.

У 39 пациентов, у которых установлен положительный результат бактериологического исследования мокроты до начала лечения, проведена оценка зависимости сроков конверсии мокроты от длительности лечения по Каплану – Майеру.

Результаты и их обсуждение. Пациенты были разделены на 2 группы на основании исходов лечения ТБ: группа 1 состояла из 22 пациентов (15 мужчин, 7 женщин) с БИ («Излечен» или «Лечение завершено»); группа 2 – из 18 пациентов (15 мужчин, 3 женщины) с НИ («Неудача лечения», «Потеря для наблюдения» или «Смерть»).

Характеристика пациентов с МЛУ/РУ-ТБ, пре-ШЛУ-ТБ, включенных в исследование, представлена в табл. 1.

Как видно из табл. 1, дефицит массы тела был выявлен у 10 пациентов (25,0 %), рецидив ТБ – у 13 (32,5 %). В исправительном учреждении находились 14 пациентов (35,0 %), не работали на момент выявления ТБ – 20 (50,0 %). У 23 пациентов на момент выявления заболевания был установлен МЛУ/РУ-ТБ, у 17 – пре-ШЛУ-ТБ.

Таблица 1. Характеристика пациентов, включенных в исследование, абсолютное число, %

Table 1. Characteristics of patients enrolled in the study, absolute number, %

Показатель		Группа 1, n = 22	Группа 2, n = 18	Всего, n = 40	$\chi^2_{1-2}; p$
Пол	Мужской	15 (68,2)	15 (83,3)	30 (75,0)	>0,05
	Женский	7 (31,8)	3 (16,7)	10 (25,0)	
Возраст, лет	<44	9 (40,9)	7 (38,9)	16 (40,0)	>0,05
	≥45	13 (59,1)	11 (61,1)	24 (60,0)	
Индекс массы тела менее 18,5 кг/м ²	Да	5 (22,7)	5 (27,8)	10 (25,0)	>0,05
	Нет	17 (77,3)	13 (72,2)	30 (75,0)	
Лечение ТБ в анамнезе	Да	6 (27,3)	7 (38,9)	13 (32,5)	>0,05
	Нет	16 (72,7)	11 (61,1)	27 (67,5)	
Лица без определенного места жительства	Да	1 (4,5)	1 (5,6)	2 (5,0)	>0,05
	Нет	21 (95,5)	17 (94,4)	38 (95,0)	
Употребление наркотиков	Да	1 (4,5)	2 (11,1)	3 (7,5)	>0,05
	Нет	21 (95,5)	16 (88,9)	37 (92,5)	
Безработные	Да	7 (31,8)	13 (72,2)	20 (50,0)	5,0; 0,026
	Нет	15 (68,2)	5 (27,8)	20 (50,0)	
Пребывание в исправительном учреждении	Да	5 (22,7)	9 (50,0)	14 (35,0)	>0,05
	Нет	17 (77,3)	9 (50,0)	26 (65,0)	

Таблица 2. Сопутствующие заболевания у пациентов с МЛУ/РУ-ТБ, включенных в исследование, абсолютное число, %

Table 2. Comorbidities in MDR/RR-TB patients enrolled in the study, absolute number, %

Сопутствующее заболевание		Группа 1, n = 22	Группа 2, n = 18	Всего, n = 40	$\chi^2_{1-2}; p$
B18.0, B18.1 – хронический вирусный гепатит В с/без дельта-агента	Да	0 (0,0)	1 (5,6)	1 (2,5)	>0,05
	Нет	22 (100,0)	17 (94,4)	39 (97,5)	
B18.2 – хронический вирусный гепатит С	Да	3 (13,6)	6 (33,3)	9 (22,5)	>0,05
	Нет	19 (86,4)	12 (66,7)	31 (77,5)	
E10–E14 – сахарный диабет	Да	4 (18,2)	2 (11,1)	6 (15,0)	>0,05
	Нет	18 (81,8)	16 (88,9)	34 (85,0)	
B20–B24 – болезнь, вызванная ВИЧ	Да	2 (9,1)	3 (16,7)	5 (12,5)	>0,05
	Нет	20 (90,9)	15 (83,3)	35 (87,5)	
I20–I25 – ишемическая болезнь сердца	Да	5 (22,7)	4 (22,2)	9 (22,5)	>0,05
	Нет	17 (77,3)	14 (77,8)	31 (77,5)	
N18 – хроническая болезнь почек	Да	2 (9,1)	0 (0,0)	2 (5,0)	>0,05
	Нет	20 (90,9)	18 (100,0)	38 (95,0)	
G62.9 – полиневропатия неуточненная	Да	2 (9,1)	1 (5,6)	3 (7,5)	>0,05
	Нет	20 (90,9)	17 (94,4)	37 (92,5)	
F10.2 – психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя, синдром зависимости	Да	8 (36,4)	9 (50,0)	17 (42,5)	>0,05
	Нет	14 (63,6)	9 (50,0)	23 (57,5)	

Сопутствующие заболевания у пациентов с МЛУ/РУ-ТБ, включенных в когортное исследование, представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, наиболее частой сопутствующей патологией был синдром зависимости от алкоголя, который выявлялся у 17 (42,5 %) пациентов, включенных в исследование. Диагноз ишемическая болезнь сердца был установлен у 9 (22,5 %) пациентов, хронический вирусный гепатит С – у 9 (22,5 %), сахарный диабет – у 6 (15,0 %), болезнь, вызванная ВИЧ, – у 5 (12,5 %), периферическая полиневропатия – у 3 (7,5 %), хроническая болезнь почек – у 2 (5,0 %), хронический вирусный гепатит В – у 1 (2,5 %) пациента.

По данным рентгенологического исследования органов грудной клетки двусторонние изменения в легких выявлялись у 28 (70,0 %) пациентов, включенных в исследование, полости распада в легких – у 21 (52,5 %) пациента. У 1 пациента был выявлен ТБ легких (A15.1) и внутригрудных лимфоузлов (A16.3), у 1 – ТБ легких (A15.1) и ТБ уха (A18.6) (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Характеристика туберкулезного процесса у пациентов, включенных в исследование, абсолютное число, %

Table 3. Characteristics of the tuberculosis process in patients included in the study, absolute number, %

Показатель		Группа 1, n = 22	Группа 2, n = 18	Всего, n = 40	$\chi^2_{1-2}; p$
Распространенность процесса в легких	Односторонние изменения	9 (40,9)	3 (16,7)	12 (30,0)	>0,05
	Двусторонние изменения	13 (59,1)	15 (83,3)	28 (70,0)	
	Нет	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	
Локализация процесса	Легочный	22 (100,0)	16 (88,9)	38 (95,0)	>0,05
	Внелегочный	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	
	Легочный и внелегочный	0 (0,0)	2 (11,1)	2 (5,0)	
Наличие полости распада в легких	Да	8 (36,4)	13 (72,2)	21 (52,5)	>0,05
	Нет	14 (63,6)	5 (27,8)	19 (47,5)	
Положительная микроскопия мокроты	Да	11 (50,0)	13 (72,2)	24 (60,0)	>0,05
	Нет	11 (50,0)	5 (27,8)	16 (40,0)	
Положительный посев мокроты	Да	21 (95,5)	18 (100,0)	39 (97,5)	>0,05
	Нет	1 (4,5)	0 (0,0)	1 (2,5)	

Положительный результат микроскопии мокроты был зарегистрирован у 24 (60,0 %) пациентов, положительный посев мокроты – у 39 (97,5 %). У 1 пациента *M. tuberculosis* получены только из ткани легкого.

Достоверных различий по частоте сопутствующей патологии, а также по данным рентгенологического и микробиологического обследования между группами пациентов не выявлено.

Проведен анализ скорости конверсии диагностического материала по данным бактериологического исследования (рис. 1).

Медиана времени конверсии культуры мокроты в группе пациентов с БИ составила 54,0 [32,0; 83,0] дня, с НИ – 101,0 [86,8; 188,3] дня ($p < 0,0001$). У 2 пациентов НИ был зарегистрирован до конверсии культуры мокроты.

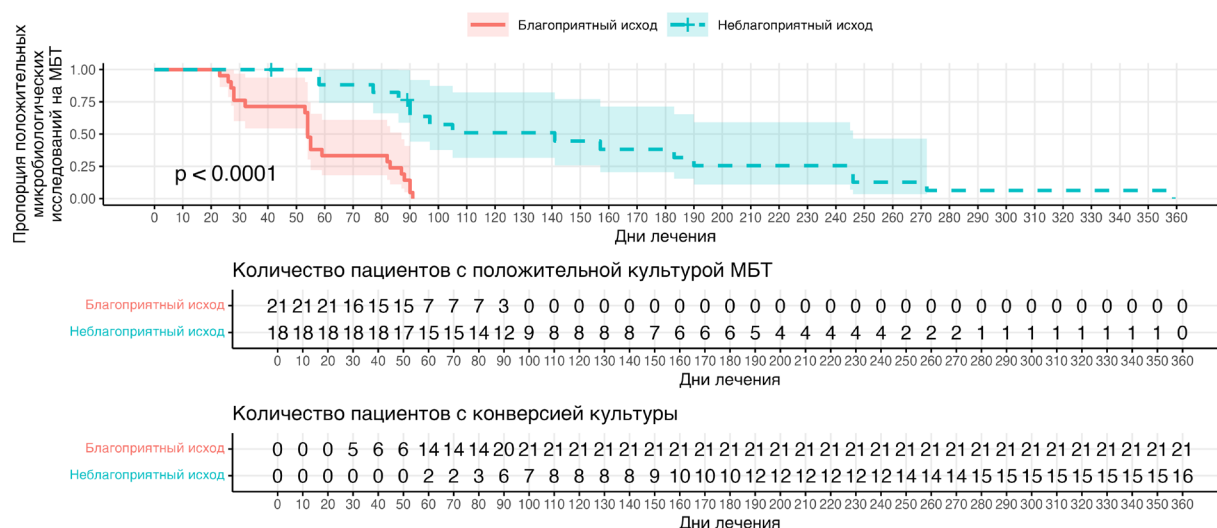

Рис. 1. Пропорция положительных микробиологических исследований на *M. tuberculosis* (ось ординат) во времени с использованием среды Левенштейна – Йенсена по Каплану – Майеру у пациентов, включенных в исследование, $n = 39$

Fig. 1. Proportion of positive microbiological examinations for *M. tuberculosis* (ordinate axis) in time using the Loewenstein – Jensen medium by Kaplan – Meier in patients included in the study, $n = 39$

Электронно-микроскопический анализ. Охарактеризована организация морфоваров *M. tuberculosis*, выделенных от пациентов анализируемых групп. Обращало внимание изменение соотношения микобактерий в культурах, полученных от пациентов группы 2, в сторону увеличения (3 : 1–5 : 1) мелких КФ размером от 0,4 до 4 мкм (рис. 2, *a, b*). Количество ПФ было заметно снижено. Это свидетельствовало об изменении бактериального фенотипа и трансформации отдельных морфотипов с переходом культур в фазу несбалансированного роста. Установлены различия в толщине клеточной стенки у ПФ (17 [15; 19,5] нм) и КФ (24 [21; 25] нм) в анализируемых культурах. При этом выявлены статистически значимые различия в толщине слоя миколовых кислот при переходе от микобацилл (12 [10; 12] нм) к округлым морфоварам (30 [30; 37,5] нм, $p < 0,0001$). Эти данные указывали на то, что морфовары с утолщенным слоем миколовых кислот, очевидно, будут более устойчивы к действию ПТЛП.

Принципиально новым явлением, отмеченным в исследовании, было появление спороподобных частиц в культурах микобактерий, полученных от пациентов из группы 2 (рис. 2).

Такие частицы были представлены в виде горошин и характеризовались высокоупорядоченными структурами внутреннего матрикса. Наши результаты показали, что ДНК плотно упакована в виде гранулированного нуклеоида вследствие компактизации генетического материала. Этот феномен, вероятно, обуславливает конформационные преобразования ДНК-фибрилл и их защиту от действия химиопрепаратов. Таким образом, гранулярный нуклеоид, по-видимому, является структурным и функциональным коррелятом стабильности ультрамалых частиц микобактерий и фактором выживания возбудителя в форме персистеров.

Среди палочковидных форм культур *M. tuberculosis* отмечены вариации в количественном соотношении липидсодержащих вакуолей во внутреннем матриксе. Их количество варьировало от единичных (1–2) до 5–7 и более. Накопление внутрицитоплазматических липидсодержащих вакуолей можно рассматривать как фактор резистентности *M. tuberculosis* при сравнении со штаммом *M. tuberculosis* (H37Rv), чувствительным к ПТЛП, а также как показатель вирулентности. В культурах, полученных от пациентов группы 2, регистрировались микобактерии, имеющие как единичные, так и множественные включения, что наряду с преобразованиями в клеточной стенке может свидетельствовать о более выраженной их синтетической активности.

Атомно-силовая микроскопия. Анализ экспрессии антигенов M. tuberculosis в культурах пациентов анализируемых групп. Учитывая то, что антигены *M. tuberculosis* разделяются на

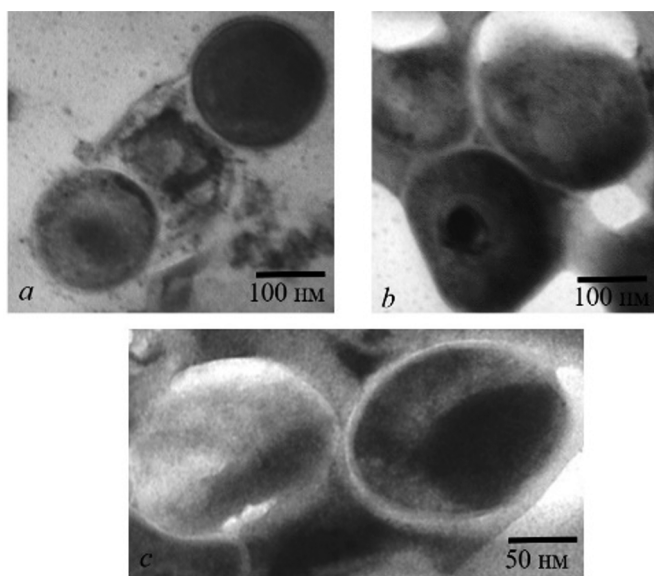

Рис. 2. Ультрамалые (дормантные) формы (*a–c*) *M. tuberculosis* в культурах, полученных от пациентов группы 2 ($\times 100\,000$ – $250\,000$)

Fig. 2. Ultrasmall (dormant) forms (*a–c*) of *M. tuberculosis* in cultures obtained from patients in group 2 ($\times 100,000$ – $250,000$)

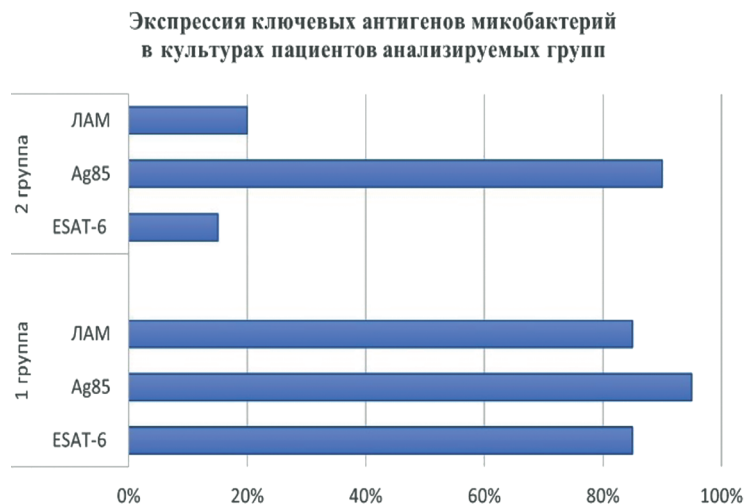

Рис. 3. Результаты анализа экспрессии антигенов (ESAT-6, Ag85, ЛАМ) среди микобактерий, полученных из культур пациентов на сконструированных биочипах

Fig. 3. Results of antigen expression analysis (ESAT-6, Ag85, LAM) among mycobacteria obtained from patient cultures on the constructed biochips

ряд групп, среди которых выделяются активно-секретируемые (Ag85, ESAT-6), связанные с клеточной стенкой (ЛАМ) и цитоплазматические, были сконструированы биочипы, различающиеся по заряду и содержащие антитела к ключевым поверхностным детерминантам возбудителя.

Результаты АСМ-анализа показали вариации в структуре морфоваров, их адгезивных свойствах, свидетельствующих о гетерогенности в распределении антигенов на поверхности возбудителя (рис. 3).

В группе культур, полученных от пациентов группы 1, все 3 иммунодоминантных антигена (ESAT-6, Ag85, ЛАМ) в большинстве своем активно экспрессировались различными морфоварами возбудителя, в том числе КФ и ПФ. В то же время у пациентов группы 2 антигены ESAT-6 и ЛАМ экспрессировались только в 15 и 20 % культур соответственно. Причем адгезия для белка ESAT-6 отмечена только у КФ.

Характеристика параметров жесткости поверхности микобактерий. АСМ использовали для точечного анализа микрорельефа возбудителя, что позволило уточнить морфовары возбудителя и наличие среди них «мягких» и «жестких» форм. Последние представляли собой определенные клеточные состояния, в которых базальная средняя жесткость клеточной поверхности варьировала в зависимости от характера воздействия иглы микроскопа. Известно, что жесткость клеточной стенки зависит от количества миколовых кислот, арабиногалактана, пептидогликанного слоя, расположенных над ригидной билипидной мембраной [6, 8, 9].

Использовали покадровый анализ перераспределения поверхностных антигенов вдоль длинной оси бактериальной структуры (рис. 4).

Отмечены вариации в жесткости преимущественно в субполярных областях. Это можно связать с тем, что отдельные морфовары возбудителя находились на стадии завершающегося деления и новый слой добавлялся за счет материала клеточной стенки полюсов. При анализе 3 независимых дискретных областей микобактериальной клетки установлены участки с механически различным материалом. Причем у пациентов группы 2 преимущественно центральная часть возбудителя (80–85 %), исходящая из середины клетки и исключаяющая полюса, состояла из стабильно жесткого материала клеточной поверхности (комплекса миколовых кислот и ЛАМ) (рис. 5).

Изменение перераспределения компонентов клеточной стенки, обуславливающих ее структурированность, происходит в основном за счет формирования межполюсных связей между молекулами ЛАМ, миколовых кислот и арабиногалактана. Пептидогликанный слой располагается над внутренним билипидным слоем при формировании персистеров и также подвергается компактизации.

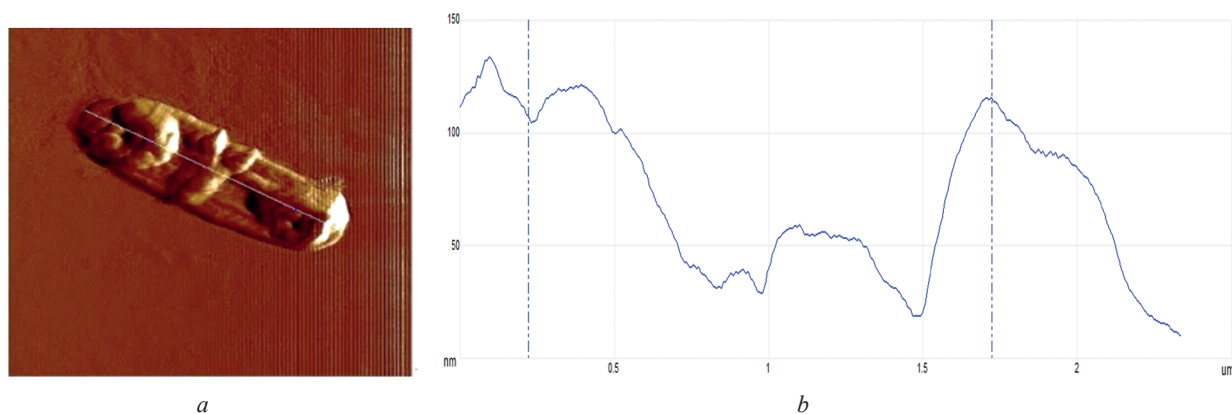

Рис. 4. Топография поверхности ПФ *M. tuberculosis* (a) и анализ микропрофилей сечения бактериальной структуры (b) (группа 1)

Fig. 4. Surface topography of the rod-shaped form of *M. tuberculosis* (a) and analysis of cross-sectional microprofiles of the bacterial structure (b) (group 1)

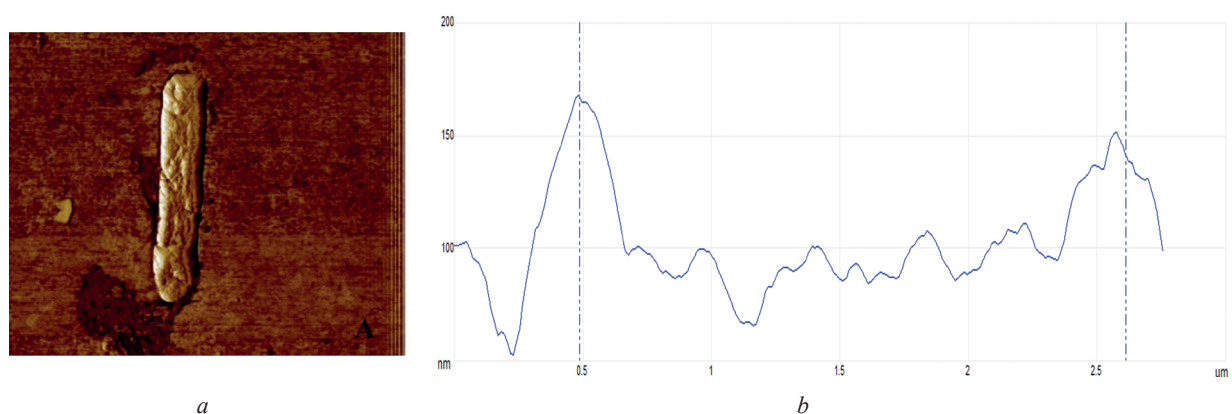

Рис. 5. Топография поверхности ПФ *M. tuberculosis* (a) и анализ микропрофилей сечения бактериальной структуры (b) (группа 2)

Fig. 5. Surface topography of the rod-shaped form of *M. tuberculosis* (a) and analysis of cross-sectional microprofiles of the bacterial structure (b) (group 2)

Некоторые исследователи полагают, что наличие дополнительных «сшивок» пептидогликана клеточной стенки имеет важное значение для поддержания стабильно жесткой поверхности возбудителя [6, 8, 9]. Субполярные области составляли 15–20 % длины клетки и содержали добавленный зарождающийся, несшитый пептидогликан, где поверхностный материал начинал постепенно увеличивать жесткость, что свидетельствовало о процессе «механического созревания» возбудителя.

В целом можно сказать, что коэффициент жесткости поверхности микобактерий группы 2 значительно превышал соответствующие значения в группе 1: $Me - 58,3$ [48,2; 67,6] пН/μм против $Me - 7,0$ [5,2; 7,4] пН/μм, $p < 0,0001$. Коэффициент жесткости поверхности штамма *M. tuberculosis* (H37Rv), чувствительного к ПТЛП, составил 5–7 пН/μм.

Таким образом, у палочковидных морфоваров группы 2 отмечается смещение механически жестких зон к середине бактериальной структуры в отличие от группы 1, где зоны жесткости, как правило, ближе к полюсам и значительно меньше. Это отражает более выраженную механическую устойчивость возбудителя и определяет его вирулентные свойства. Наличие микобактерий с аномально ригидной поверхностью может указывать на возможность выживаемости в макрофагах, и такие микробные состояния обеспечивают адаптацию к стрессорам, опосредованным хозяином.

Заклучение. С помощью АСМ изучены особенности морфологии морфоваров *M. tuberculosis*, осажденных на поверхность кремниевых подложек с подслоем полиэтиленimina, а также иммобилизованных с применением антител к липоарабиноманнану, ESAT-6 и Ag85. Дана характеристика различных морфоваров микобактерий (палочковидных, кокковидных, спороподобных форм возбудителя).

Определен коэффициент жесткости поверхности микобацилл. Выявлены статистически значимые различия в коэффициенте жесткости поверхности микобактерий культур группы 2 по сравнению с культурами группы 1: $Me = 58,3$ [48,2; 67,6] пН/μм против $Me = 7,0$ [5,2; 7,4] пН/μм, $p < 0,0001$. Это дополнительно отражает вирулентность возбудителя и его гетерогенность. Установлено, что поверхностные рецепторы (адгезины) у разных морфоваров неодинаковы.

У ПФ, вне зависимости от профиля резистентности, закономерно сохраняется экспрессия Ag85 и частично – ЛАМ. В то же время секреторный антиген ESAT-6 может экспрессироваться только в кокковидных морфоварах при повышении вирулентности возбудителя.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список использованных источников

1. Global tuberculosis report 2024 / World Health Organization. – Geneva, 2024. – 69 p. – URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379339/9789240101531-eng.pdf?sequence=1> (date of access: 10.06.2025).
2. Оценка эффективности 9 и 6-месячных режимов лечения пациентов с множественно лекарственно-устойчивым или рифампицин-устойчивым туберкулезом в Республике Беларусь / Н. В. Яцкевич, Г. Л. Гуревич, Е. М. Скрягина, Э. Гурбанова // Туберкулез и болезни легких. – 2023. – Т. 101, № 6. – С. 34–41.
3. Persistence of *Mycobacterium tuberculosis* in response to infection burden and host-induced stressors / T. Parbhoo, H. Schurz, J. M. Mouton, S. L. Sampson // *Frontiers in Cellular and Infection Microbiology*. – 2022. – Vol. 12. – Art. 981827. <https://doi.org/10.3389/fcimb.2022.981827>
4. Pieters, J. *Mycobacterium tuberculosis* and the Macrophage: Maintaining a Balance / J. Pieters // *Cell Host and Microbe*. – 2008. – Vol. 3, N 6. – P. 399–407. <https://doi.org/10.1016/j.chom.2008.05.006>
5. Параметры структуры микомембраны и нуклеоида морфоваров *M. tuberculosis* с множественной лекарственной устойчивостью / А. Н. Асташонок, Н. В. Яцкевич, А. Л. Иванова [и др.] // *Новости медико-биологических наук*. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 171–181.
6. Abrahams, K. A. Synthesis and recycling of the mycobacterial cell envelope / K. A. Abrahams, G. S. Besra // *Current Opinion in Microbiology*. – 2021. – Vol. 60. – P. 58–65. <https://doi.org/10.1016/j.mib.2021.01.012>
7. Consolidated guidance on tuberculosis data generation and use: module 1: tuberculosis surveillance / World Health Organization. – 2024. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240075290> (date of access: 10.06.2025).
8. The Mycobacterial Cell Wall—Peptidoglycan and Arabinogalactan / L. J. Alderwick, J. Harrison, G. S. Lloyd, H. L. Birch // *Cold Spring Harbor Perspectives in Medicine*. – 2015. – Vol. 5, N 8. – Art. a021113. <https://doi.org/10.1101/cshperspect.a021113>
9. Meyer, F. M. Cell wall synthesizing complexes in Mycobacteriales / F. M. Meyer, M. Bramkamp // *Current Opinion in Microbiology*. – 2024. – Vol. 79. – Art. 102478. <https://doi.org/10.1016/j.mib.2024.102478>

References

1. World Health Organization. *Global tuberculosis report 2024*. Geneva, 2024. 69 p. Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379339/9789240101531-eng.pdf?sequence=1> (accessed 10.06.2025).
2. Yatskevich N. V., Gurevich G. L., Skryagina E. M., Gurbanova E. Evaluation of the efficacy of 9 and 6-month treatment regimens of patients with multidrug-resistant or rifampicin-resistant tuberculosis in the Republic of Belarus. *Tuberkulez i bolezni legkikh* [Tuberculosis and lung diseases]. 2023, vol. 101, no. 6, pp. 34–41 (in Russian).
3. Parbhoo T., Schurz H., Mouton J. M., Sampson S. L. Persistence of *Mycobacterium tuberculosis* in response to infection burden and host-induced stressors. *Frontiers in Cellular and Infection Microbiology*, 2022, vol. 12, art. 981827. <https://doi.org/10.3389/fcimb.2022.981827>
4. Pieters J. *Mycobacterium tuberculosis* and the Macrophage: Maintaining a Balance. *Cell Host and Microbe*, 2008, vol. 3, no. 6, pp. 399–407. <https://doi.org/10.1016/j.chom.2008.05.006>
5. Astashonok A. N., Yatskevich N. V., Ivanova A. L., Skryagina E. M., Zhavnerko G. K., Poleshchuk N. N. Parameters of the mycomembrane and nucleoid structure of multidrug-resistant *M. tuberculosis* morphovars. *Novosti mediko-biologicheskikh nauk* [News of Medical and Biological Sciences]. 2024, vol. 24, no. 3, pp. 171–181 (in Russian).
6. Abrahams K. A., Besra G. S. Synthesis and recycling of the mycobacterial cell envelope. *Current Opinion in Microbiology*, 2021, vol. 60, pp. 58–65. <https://doi.org/10.1016/j.mib.2021.01.012>
7. World Health Organization. *Consolidated guidance on tuberculosis data generation and use: module 1: tuberculosis surveillance*. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240075290> (accessed 10.06.2025).

8. Alderwick L. J., Harrison J., Lloyd G. S., Birch H. L. The Mycobacterial Cell Wall—Peptidoglycan and Arabinogalactan. *Cold Spring Harbor Perspectives in Medicine*, 2015, vol. 5, no. 8, art. a021113. <https://doi.org/10.1101/cshperspect.a021113>

9. Meyer F. M., Bramkamp M. Cell wall synthesizing complexes in Mycobacteriales. *Current Opinion in Microbiology*, 2024, vol. 79, art. 102478. <https://doi.org/10.1016/j.mib.2024.102478>

Информация об авторах

Яцкевич Наталья Викторовна – канд. мед. наук, доцент, вед. науч. сотрудник. Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии (Долгиновский тракт, 157, 220080, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: yahoravanatallia@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-8691-1849>

Асташонюк Андрей Николаевич – канд. биол. наук, заведующий лабораторией. Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья (ул. Филимонова, 23, 220114, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: micro.87@mail.ru

Иванова Анастасия Леонидовна – мл. науч. сотрудник. Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии (Долгиновский тракт, 157, 220080, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: strinovich96@gmail.com

Скрягина Елена Михайловна – д-р мед. наук, профессор, заместитель директора. Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии (Долгиновский тракт, 157, 220080, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: alena.skrahina@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-1460-0272>

Полещук Николай Николаевич – д-р мед. наук, профессор, гл. науч. сотрудник. Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья (ул. Филимонова, 23, 220114, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: pnn@belriem.by

Information about the authors

Natalia V. Yatskevich – Ph. D. (Med.), Associate Professor, Leading Researcher. Republican Scientific and Practical Center for Pulmonology and Phthysiology, Minsk, Republic of Belarus (157, Dolginovsky Tract, 220080, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: yahoravanatallia@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-8691-1849>

Andrey N. Astashonok – Ph. D. (Biol.), Head of the Laboratory. Republican Center for Hygiene, Epidemiology and Public Health (23, Filimonova Str., 220114, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: micro.87@mail.ru

Anastasia L. Ivanova – Junior Researcher. Republican Scientific and Practical Center for Pulmonology and Phthysiology (157, Dolginovsky Tract, 220080, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: strinovich96@gmail.com

Elena M. Skryagina – D. Sc. (Med.), Deputy Director. Republican Scientific and Practical Center for Pulmonology and Phthysiology, Minsk, Republic of Belarus (157, Dolginovsky Tract, 220080, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alena.skrahina@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-1460-0272>

Nikalay N. Poleshchuk – D. Sc. (Med.), Professor, Chief Researcher. Republican Center for Hygiene, Epidemiology and Public Health (23, Filimonova Str., 220114, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: pnn@belriem.by